

Обзор судебной практики по делам о признании прав на долю в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью

Н.В. Артемьева,
нотариус, член Комиссии ФНП
по законодательной и методической работе

РАЗДЕЛ 1. Если участник являлся единственным участником общества с ограниченной ответственностью, то в доле умершего участника имеется супружеская доля, а в состав наследственного имущества умершего учредителя (единственного) может быть включена только 1/2 доли указанного имущества.

Ш. обратилась в суд с иском к Ш.Л., Ш.О., Д., ООО «Проммонтаж», ЗАО «Белореченское монтажное управление специализированное» о признании права собственности на супружескую и наследственную долю в совместно нажитом имуществе, признании недействительными свидетельств о праве на наследство по закону, ссылаясь на то, что 2 сентября 2007 года умер ее муж Ш.А., с которым она состояла в браке с 1980 года. В период совместной жизни Ш.А. приобрел ООО «Проммонтаж» <...> став в нем единственным учредителем. После смерти Ш.А. наследниками первой очереди являлись она (истица), три дочери умершего и его мать, которая отказалась от наследства в пользу детей умершего. Несмотря на то, что заявлений об отказе от права собственности на супружескую долю она не подавала, свидетельства о праве собственности на наследство по закону были выданы нотариусом всем наследникам поровну (по 1/5 доле), без учета ее супружеской доли в наследственном имуществе. Истица просила суд признать за ней право на 3/5 доли указанного имущества.

Решением Белореченского районного суда Краснодарского края от 20 октября 2008 года иски Ш. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 декабря 2008 года решение суда

первой инстанции отменено, принято новое судебное постановление, которым в удовлетворении исковых требований Ш. отказано.

В надзорной жалобе Ш. ставит вопрос об отмене судебных актов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу подлежащей удовлетворению и указывает следующее:

«Удовлетворяя иски Ш., суд первой инстанции исходил из того, что ответчики не представили доказательств, свидетельствующих о безвозмездном приобретении Ш.А. спорного имущества, в то время как совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона, и получение свидетельства как документа, доказывающего право супруга на долю в общем имуществе, приобретенном в период брака, является правом пережившего супруга, а не его обязанностью.

Данные выводы суда первой инстанции являются правильными, основанными на материалах дела и требованиях законодательства.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое судебное постановление об отказе в удовлетворении исковых требований Ш., судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда исходила из того, что истица не обращалась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве собственности на супружескую долю, в то время как нотариусом разъяснялись ей положения статьи 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 34 Семейного ко-

декса Российской Федерации и статьи 75 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (право на супружескую долю).

При вынесении определения судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда указала на то, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие, что спорное имущество приобретено наследодателем по возмездным сделкам и за счет общих с Ш. доходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с данными выводами суда кассационной инстанции.

В силу положений действующего гражданского законодательства об общей собственности супругов (статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации, статья 256 Гражданского кодекса Российской Федерации) право собственности одного из супругов на долю в имуществе, нажитом во время брака, не прекращается после смерти другого супруга.

Обращение к нотариусу за получением свидетельства о праве собственности на супружескую долю не является обязанностью пережившего супруга, императивно предусмотренной законом.

Все имущество, приобретенное в период брака, является совместно нажитым в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, если не будут представлены доказательства того, что это имущество было приобретено за счет личных средств одного из супругов.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Доказательств того, что имущество было приобретено по безвозмездным сделкам или за счет личных средств наследодателя, ответчиками в ходе рассмотрения дела представлено не было. Суд кассационной ин-

станции при вынесении определения также не привел доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, отсутствуют они и в материалах дела.

Как следует из статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации, совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона.

Поскольку истица от своего права на супружескую долю в общем имуществе, оставшемся после смерти Ш.А., не отказывалась, включение принадлежащей Ш. супружеской доли в наследственную массу не может быть признано законным. Включение доли в совместно нажитом имуществе в наследственную массу нарушает права и законные интересы Ш. как пережившего супруга.

То обстоятельство, что истица не обращалась с заявлением о выдаче свидетельства о праве собственности на указанную долю, нельзя расценить как ее отказ от этой доли и невозможность признания за ней права на это имущество.

С учетом изложенного вывод суда кассационной инстанции о том, что в имуществе, оставшемся после смерти Ш.А., отсутствует супружеская доля Ш., нельзя признать законным».

Определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 4 декабря 2008 года отменено, а решение Белореченского районного суда Краснодарского края от 20 октября 2008 года оставлено в силе¹.

РАЗДЕЛ 2. Суды по-разному решают вопросы об отнесении долей к общей совместной собственности в случае, если оба супруга являются участниками общества с ограниченной ответственностью.

1. В.И. Нетеса и В.В. Нетеса в период брака вместе с сыном А.В. Нетеса создали ООО, при этом доли в его уставном капитале были распределены следующим образом: В.И. Нетеса – 60, В.В. Нетеса – 30, А.В. Нетеса – 10%. После фактического прекращения семейных отношений В.В. Нетеса обратилась в суд с требованием о перераспределении долей,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2009 № 18-В09-54.

поскольку уставный капитал общества формировался за счет общих семейных средств и доли супругов должны быть равными.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал. Кассационная и апелляционная инстанции оставили решение в силе.

В.В. Нетеса обратилась в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ с заявлением о пересмотре в порядке надзора принятых судебных постановлений.

Коллегия судей отказала в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, указав:

«Согласно пункту 1 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Учитывая, что супруги В.И. Нетеса и В.В. Нетеса в заключенном между ними договоре определили размер принадлежащих им долей в уставном капитале общества, у судов имелись основания для отказа в удовлетворении исковых требований»².

Таким образом, ВАС РФ считает: если супруги – учредители общества в заключенном между ними договоре определили размер принадлежащих им долей в уставном капитале общества, на указанные доли не распространяется режим совместной собственности.

Тем не менее в теории отмечается: «При этом суд не учел и не дал оценку тому обстоятельству, что доля каждого из супругов является общим имуществом супругов и подлежит разделу как два самостоятельных объекта с учетом гражданско-правового режима доли. Заключение учредительного договора между супругами как учредителями ООО не имело своей правовой целью изменение законного режима имущества супругов, они действовали как обычные участники гражданского оборота»³.

2. Противоположное мнение высказал Московский городской суд, включив доли супругов, владеющих долями в уставном капита-

ле ООО, в состав общего имущества, подлежащего разделу.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 26 марта 2010 года по иску Т.И. (жены) к ответчику Т. (мужу) постановлено:

«Включить в состав совместно приобретенного имущества: <...>

– долю Т. в уставном капитале ООО «Р.О.С. Зооконтинент» в размере 100% уставного капитала;

– долю Т. в уставном капитале ООО «Производственно-коммерческая фирма "ЗООМОСКВА"» в размере 80% уставного капитала;

– долю Т. в уставном капитале ООО фирма «Природа России» в размере 80% уставного капитала;

– долю Т.И. в уставном капитале ООО «Производственно-коммерческая фирма "ЗООМОСКВА"» в размере 5% уставного капитала и в порядке раздела совместно нажитого имущества *признать право собственности за Т.И.:*

на 50% доли Т. в уставном капитале в Обществе с ограниченной ответственностью «Р.О.С. Зооконтинент»;

на 50% доли Т. в уставном капитале в Обществе с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма "ЗООМОСКВА"»;

на 50% доли Т. в уставном капитале в Обществе с ограниченной ответственностью фирма «Природа России».

Признать за Т. право собственности на 50% доли Т.И. в уставном капитале в Обществе с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма "ЗООМОСКВА"».

В кассационных жалобах представитель ООО ПКФ «ЗООМОСКВА» и представитель Т. просили отменить указанное решение.

Судебная коллегия полагает, что решение суда является законным и обоснованным. Коллегией проанализированы материалы дела, согласно которым подтверждено, что указанные доли в обществах приобретены

² Определение ВАС РФ от 04.08.2008 № 9739/08 по делу № А53-7093/2007-С1-33.

³ Илюшина М.Н., Чашкова С.Ю. Особенности договорных форм раздела общего имущества супругов предпринимательского назначения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 3.

во время брака, поэтому они подлежат разделу.

При этом интерес вызывает решение суда в отношении долей в ООО «Производственно-коммерческая фирма “ЗООМОСКВА”». Из учредительных документов следует, что ООО «Производственно-коммерческая фирма “ЗООМОСКВА”» учреждена в октябре 2002 года частными лицами Т., Т.И., П. и является правопреемником ТОО «Производственно-коммерческая фирма “ЗООМОСКВА”». Как следует из устава и учредительного договора ООО ПКФ «ЗООМОСКВА», размер уставного капитала общества был установлен учредителями в размере 250 руб. и состоял из номинальной стоимости долей участников: Т. – 200 руб. (80%), П. – 37,5 руб. (15%), Т.И. – 12,5 руб. (5%). 3 июля 2008 года решением участников указанного предприятия размер уставного капитала увеличен до 10 000 рублей за счет денежных средств участников общества. В соответствии с изменениями в уставе доли участников стали составлять: Т. – 8 000 руб. (80%), П. – 1500 руб. (15%), Т.И. – 500 руб. (5%). Таким образом, установлено, что указанные доли были приобретены Т.И. и Т. в период брака и, следовательно, подлежали разделу в соответствии с заявленными требованиями как первоначального, так и встречного исков⁴.

Из определения суда не видно, что исследовались положения устава о переходе доли к другим лицам.

3. С.В. Коптилову принадлежала доля в уставном капитале ООО «Телекомпания “АИСТ”» в размере 15%.

Решением Свердловского районного суда города Иркутска от 10 мая 2001 года было разделено имущество, приобретенное Н.Г. Каймоновой и С.В. Коптиловым в период брака и являвшееся их совместной собственностью. Истиче была выделена 1/2 вышеуказанной доли в уставном капитале ООО «Телекомпания “АИСТ”», приобретенной С.В. Коптиловым на свое имя. Названное решение вступило в законную силу.

Поскольку по требованию истицы ООО «Телекомпания “АИСТ”» не приняло решение о внесении соответствующих изменений в свои учредительные документы, Н.Г. Каймонова обратилась в суд с иском, в котором просила внести изменения в учредительные документы ООО «Телекомпания “АИСТ”», касающиеся определения статуса истицы как участника общества с долей в уставном капитале в размере 7,5% и определения доли С.В. Коптилова в размере 7,5%, а также с требованиями об обязанности не чинить препятствия в осуществлении прав истицы как участника общества и о принятии мер по государственной регистрации указанных выше изменений.

Решением от 28 июля 2004 года иски удовлетворены частично: внесены изменения в учредительные документы ООО «Телекомпания “АИСТ”», в остальной части иска – отказано.

Постановлением апелляционной инстанции от 1 декабря 2004 года решение оставлено без изменения.

С.В. Коптилов обратился в Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просил проверить законность и обоснованность решения и постановления апелляционной инстанции, в том числе ссылаясь на то, что данный спор неподведомствен арбитражному суду.

В судебном заседании С.В. Коптилов уточнил требования по кассационной жалобе, просил отменить решение от 28 июля 2004 года и постановление апелляционной инстанции от 1 декабря 2004 года и прекратить производство по делу.

Кассационная жалоба оставлена без удовлетворения, а решение от 28 июля 2004 года и постановление апелляционной инстанции от 1 декабря 2004 года Арбитражного суда Иркутской области оставлены без изменения по следующим основаниям:

1. В соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим

⁴ Определение Московского городского суда от 21.10.2010 по делу № 33-33157.

имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

2. Согласно статье 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов.

Суд общей юрисдикции выделил Н.Г. Каймоновой 1/2 пятнадцатипроцентной доли в уставном капитале ООО «Телекомпания «АИСТ»».

Следовательно, Н.Г. Каймонова является участником ООО «Телекомпания «АИСТ»» с долей в уставном капитале общества в размере 7,5%. Доля С.В. Коптилова в связи с этим составляет также 7,5%.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в учредительных документах общества с ограниченной ответственностью, в частности, должны содержаться сведения о составе участников общества и о размере доли каждого из участников.

При таких обстоятельствах Н.Г. Каймонова в качестве участника ООО «Телекомпания «АИСТ»» вправе была требовать внесения соответствующих изменений в учредительные документы.

Следовательно, в указанной части иск был удовлетворен судом по существу правильно⁵. Из судебных актов не усматривается, что судом исследовались положения устава о

переходе долей к третьим лицам, а также зависимость этого перехода от волеизъявления других участников. В основу решения положены исключительно положения Семейного кодекса РФ.

РАЗДЕЛ 3. При рассмотрении споров в отношении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью суды приходят к выводу о необходимости учета положений ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и учредительных документов.

1. Ч. просила суд признать за ней право собственности на 1/2 доли жилого дома и на 1/2 доли земельного участка, на 1/5 доли в уставном капитале ООО «Руссто» и на 1/4 доли в уставном капитале ООО «Финансово-промышленная группа ПоларСтройДизайн», приобретенном в браке с Ш.

Третьи лица – представители ООО «Руссто» и ООО «Финансово-промышленная группа ПоларСтройДизайн» возражали против удовлетворения требований Ч. в части признания за ней права собственности на часть долей в уставном капитале обществ.

Решением мирового судьи в удовлетворении требований Ч. отказано.

Президиум Московского областного суда в постановлении указал: «Что касается требования о признании права собственности на доли в уставных капиталах ООО «Руссто» и «Финансово-промышленная группа ПоларСтройДизайн», то суд, руководствуясь ст. 8, 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», с учетом мнения остальных участников обществ, возражавших в разделе долей, принадлежавших Ш., правомерно отказал истице в удовлетворении этого требования.

Вместе с тем истица вправе заявить требование о взыскании с бывшего супруга Ш. половины действительной стоимости принадлежащих ему долей в уставных капиталах данных обществ с ограниченной ответственностью»⁶.

⁵ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2005 №А19-10901/04-46-Ф02-415/05-С2.

⁶ Постановление президиума Московского областного суда от 09.08.2006 № 477 по делу № 44г-304/06.

2. Б. обратилась в суд с иском к Б.С. о разделе совместно нажитого в браке имущества. Решением мирового судьи Солнечногорского судебного района от 14 октября 2005 года требования Б. удовлетворены частично, в том числе за Б. признано право собственности на долю в уставном капитале ООО ТИК «Сова» в виде 1047 акций ОАО «Тверьхлебпром».

Президиум Московского областного суда, рассмотрев надзорные жалобы, нашел их подлежащими удовлетворению, в том числе в отношении долей в уставном капитале ООО, и указал следующее:

«Производя раздел долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью ТИК «Сова», суд руководствовался только нормами Семейного кодекса РФ о том, что имущество, нажитое в браке, является совместной собственностью супругов, распоряжение которым должно осуществляться по их обоюдному согласию.

Между тем механизм перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к третьим лицам имеет определенные особенности, установленные ст. 93 ГК РФ, Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 193-ФЗ и Уставом такого общества.

С учетом изложенного, поскольку истица не является участником ООО ТИК «Сова», для разрешения спора суду следовало предложить сторонам представить Устав ООО ТИК «Сова», обсудить вопрос о привлечении к участию в деле других учредителей общества для выяснения наличия согласия на передачу долей в уставном капитале общества, если оно предусмотрено Уставом общества, поскольку в противном случае истица вправе лишь требовать денежную компенсацию⁷.

3. Возможность раздела между бывшими супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью зависит от выяснения вопроса о том, предусмотрен ли порядок отчуждения долей третьим ли-

цам уставом общества и не нарушает ли реальный раздел доли права других участников ООО.

При невозможности реального раздела доли и взыскании в пользу другого супруга денежной компенсации размер взысканной суммы должен определяться действительной стоимостью доли исходя из стоимости чистых активов общества на время рассмотрения дела в суде.

При разделе имущества супругов Е. (г. Арсеньев) суд апелляционной инстанции принял решение передать ответчику – участнику ООО долю в уставном капитале общества, а истице – денежную компенсацию половины стоимости доли. Однако истица, требуя реального раздела доли в ООО, ссылаясь на положения статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», пунктом 2 которой допускается продажа или уступка иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам, если это не запрещено уставом общества. Суд устав ООО не исследовал и не выяснил обстоятельства, влияющие на возможность раздела доли. Ограничившись взысканием в пользу истицы денежной компенсации доли, суд исходил из размера вклада, внесенного ответчиком в это общество при формировании его уставного капитала (350 050 руб.), при этом не принял меры к установлению действительной стоимости доли, не истребовал данные последней к дате рассмотрения дела бухгалтерской отчетности.

Такой раздел имущества противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» о том, что стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется судом на время рассмотрения дела (пункт 15).

В связи с указанными ошибками решение суда отменено президиумом краевого суда по надзорной жалобе истицы, дело направ-

⁷ Постановление президиума Московского областного суда от 13.05.2009 № 115.

имуществом супругов являются приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

2. Согласно статье 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов.

Суд общей юрисдикции выделил Н.Г. Каймоновой 1/2 пятнадцатипроцентной доли в уставном капитале ООО «Телекомпания «АИСТ»».

Следовательно, Н.Г. Каймонова является участником ООО «Телекомпания «АИСТ»» с долей в уставном капитале общества в размере 7,5%. Доля С.В. Коптилова в связи с этим составляет также 7,5%.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в учредительных документах общества с ограниченной ответственностью, в частности, должны содержаться сведения о составе участников общества и о размере доли каждого из участников.

При таких обстоятельствах Н.Г. Каймонова в качестве участника ООО «Телекомпания «АИСТ»» вправе была требовать внесения соответствующих изменений в учредительные документы.

Следовательно, в указанной части иск был удовлетворен судом по существу правильно⁵. Из судебных актов не усматривается, что судом исследовались положения устава о

переходе долей к третьим лицам, а также зависимость этого перехода от волеизъявления других участников. В основу решения положены исключительно положения Семейного кодекса РФ.

РАЗДЕЛ 3. При рассмотрении споров в отношении долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью суды приходят к выводу о необходимости учета положений ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и учредительных документов.

1. Ч. просила суд признать за ней право собственности на 1/2 доли жилого дома и на 1/2 доли земельного участка, на 1/5 доли в уставном капитале ООО «Руссто» и на 1/4 доли в уставном капитале ООО «Финансово-промышленная группа ПоларСтройДизайн», приобретенном в браке с Ш.

Третьи лица – представители ООО «Руссто» и ООО «Финансово-промышленная группа ПоларСтройДизайн» возражали против удовлетворения требований Ч. в части признания за ней права собственности на часть долей в уставном капитале обществ.

Решением мирового судьи в удовлетворении требований Ч. отказано.

Президиум Московского областного суда в постановлении указал: «Что касается требования о признании права собственности на доли в уставных капиталах ООО «Руссто» и «Финансово-промышленная группа ПоларСтройДизайн», то суд, руководствуясь ст. 8, 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», с учетом мнения остальных участников обществ, возражавших в разделе долей, принадлежавших Ш., правомерно отказал истцу в удовлетворении этого требования.

Вместе с тем истица вправе заявить требование о взыскании с бывшего супруга Ш. половины действительной стоимости принадлежащих ему долей в уставных капиталах данных обществ с ограниченной ответственностью»⁶.

⁵ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.04.2005 №А19-10901/04-46-Ф02-415/05-С2.

⁶ Постановление президиума Московского областного суда от 09.08.2006 № 477 по делу № 44г-304/06.

2. Б. обратилась в суд с иском к Б.С. о разделе совместно нажитого в браке имущества. Решением мирового судьи Солнечногорского судебного района от 14 октября 2005 года требования Б. удовлетворены частично, в том числе за Б. признано право собственности на долю в уставном капитале ООО ТИК «Сова» в виде 1047 акций ОАО «Тверьхлебпром».

Президиум Московского областного суда, рассмотрев надзорные жалобы, нашел их подлежащими удовлетворению, в том числе в отношении долей в уставном капитале ООО, и указал следующее:

«Производя раздел долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью ТИК «Сова», суд руководствовался только нормами Семейного кодекса РФ о том, что имущество, нажитое в браке, является совместной собственностью супругов, распоряжение которым должно осуществляться по их обоюдному согласию.

Между тем механизм перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к третьим лицам имеет определенные особенности, установленные ст. 93 ГК РФ, Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 193-ФЗ и Уставом такого общества.

С учетом изложенного, поскольку истица не является участником ООО ТИК «Сова», для разрешения спора суду следовало предложить сторонам представить Устав ООО ТИК «Сова», обсудить вопрос о привлечении к участию в деле других учредителей общества для выяснения наличия согласия на передачу долей в уставном капитале общества, если оно предусмотрено Уставом общества, поскольку в противном случае истица вправе лишь требовать денежную компенсацию»⁷.

3. Возможность раздела между бывшими супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью зависит от выяснения вопроса о том, предусмотрен ли порядок отчуждения долей третьим ли-

цам уставом общества и не нарушает ли реальный раздел доли права других участников ООО.

При невозможности реального раздела доли и взыскании в пользу другого супруга денежной компенсации размер взысканной суммы должен определяться действительной стоимостью доли исходя из стоимости чистых активов общества на время рассмотрения дела в суде.

При разделе имущества супругов Е. (г. Арсеньев) суд апелляционной инстанции принял решение передать ответчику – участнику ООО долю в уставном капитале общества, а истице – денежную компенсацию половины стоимости доли. Однако истица, требуя реального раздела доли в ООО, ссылаясь на положения статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», пунктом 2 которой допускается продажа или уступка иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам, если это не запрещено уставом общества. Суд устав ООО не исследовал и не выяснил обстоятельства, влияющие на возможность раздела доли. Ограничившись взысканием в пользу истицы денежной компенсации доли, суд исходил из размера вклада, внесенного ответчиком в это общество при формировании его уставного капитала (350 050 руб.), при этом не принял меры к установлению действительной стоимости доли, не истребовал данные последней к дате рассмотрения дела бухгалтерской отчетности.

Такой раздел имущества противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» о том, что стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется судом на время рассмотрения дела (пункт 15).

В связи с указанными ошибками решение суда отменено президиумом краевого суда по надзорной жалобе истицы, дело направ-

⁷ Постановление президиума Московского областного суда от 13.05.2009 № 115.

лено на новое рассмотрение в Арсеньевский городской суд⁸.

4. Е.Н.А. обратилась в суд с иском к Е.Н.Г. о разделе совместно нажитого имущества, в том числе доли в уставном капитале ООО <...> в размере 90,9%, просила выделить ей долю в уставном капитале ООО <...> в размере 45,45%.

Представитель ответчика иск признал частично.

Решением мирового судьи судебного участка № 29 г. Арсеньева Приморского края от 10 июля 2007 года в иске отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Апелляционным решением Арсеньевского городского суда Приморского края от 2 апреля 2008 года решение мирового судьи отменено. Определено, что в состав общего имущества сторон по делу, подлежащего разделу, входит, в том числе, доля в уставном капитале ООО <...>, стоимостью 350 050 руб.

Разделено общее имущество, и Е.Н.Г. передана и доля в уставном капитале ООО <...> стоимостью 350 050 руб.

Президиум Приморского краевого суда, рассмотрев надзорные жалобы, находит судебные постановления по делу подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям. <...>

Как видно из дела, к общей собственности сторон по делу относится доля в уставном капитале ООО <...> в размере 90,9%. Участником общества является Е.Н.Г. Истица при обращении в суд и в судебном заседании настаивала на выделении ей половины доли в уставном капитале ООО <...> в размере 45,45%, ссылаясь на возможность раздела такой доли в натуре.

Суд пришел к выводу о взыскании в пользу истицы денежной компенсации 1/2 стоимости доли. При этом в нарушение статьи 198 ГПК РФ суд не привел в решении доводы, по которым он отклонил требования истицы о реальном разделе доли в уставном капитале общества.

Между тем в надзорной жалобе Е.Н.А. ссылается на положения статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», пунктом 2 которой допускается продажа или уступка иным образом участником общества своей доли (части доли) третьим лицам, если это не запрещено уставом общества.

Таким образом, суду при рассмотрении требований истицы о разделе доли в уставном капитале ООО <...> следовало выяснить, какой порядок отчуждения долей третьим лицам предусмотрен уставом ООО <...>, не нарушает ли реальный раздел доли права других участников общества. В зависимости от этих обстоятельств подлежит разрешению вопрос о возможности раздела доли в уставном капитале ООО между бывшими супругами.

Кроме того, судом допущено существенное нарушение норм материального права при определении стоимости доли в уставном капитале ООО <...>.

Взыскивая в пользу истицы половину стоимости доли в уставном капитале ООО <...>, суд исходил из размера вклада, внесенного ответчиком в это общество при формировании его уставного капитала, а именно 350 050 руб. Между тем в силу пункта 2 статьи 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

Учитывая разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» о том, что стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела (пункт 15), суду следовало определить действительную стоимость доли ответчика в уставном капитале ООО (90,9%) исходя из стоимости чистых активов общества на время рассмотрения дела в суде. Для этого суду следовало истре-

⁸ Обзор Приморского краевого суда и Управления судебного департамента в Приморском крае от 2008 года «Обзор судебной практики по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке во втором полугодии 2008 года».

бовать в ООО <...> данные последней к дате рассмотрения дела судом бухгалтерской отчетности⁹.

5. С.О.Н. обратилась в суд с иском к С.Л.А. о разделе совместно нажитого имущества. В течение совместной жизни, а именно 30 октября 1996 года, было создано ООО «Антей-НН», и ответчик стал соучредителем и директором ООО «Антей-НН», имея 1/3 доли в уставном капитале общества. Поскольку на момент создания и регистрации ООО «Антей-НН» С.О.Н. состояла в зарегистрированном браке с ответчиком, денежные средства, внесенные в качестве вклада в ООО «Антей-НН», выплачивались из совместно нажитых супругами средств. С.О.Н. считает, что приобрела право собственности на половину доли ответчика в уставном капитале ООО «Антей-НН». На основании положений статей 34, 39 Семейного кодекса РФ истица просила суд признать за ней право собственности на 1/6 долю в уставном капитале ООО «Антей-НН».

Решением мирового судьи судебного участка № 2 Кстовского района Нижегородской области от 9 ноября 2006 года в удовлетворении исковых требований отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

Апелляционным решением Кстовского городского суда Нижегородской области от 2 апреля 2007 года решение мирового судьи отменено. Исковые требования С.О.Н. удовлетворены. Произведен раздел имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, и за каждым из супругов признано право собственности на 1/6 долю в уставном капитале ООО «Антей-НН». Обсудив доводы надзорной жалобы С.Л.А., президиум областного суда нашел вынесенное по делу апелляционное решение суда подлежащим отмене, в том числе в связи с существенным нарушением норм материального права.

Отменяя решение мирового судьи и удовлетворяя требование С.О.Н. о признании права собственности на 1/6 долю в уставном капитале ООО «Антей-НН» и за ней, и за С.Л.А., суд апелляционной инстанции не применил

закон, подлежащий применению, не учел положения ФЗ от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В своем апелляционном решении суд апелляционной инстанции сослался лишь на положения статей 34, 36, 38, 39 Семейного кодекса РФ.

Действительно, согласно положениям статей 34 Семейного кодекса РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Статья 2 ФЗ от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусматривает, что обществом с ограниченной ответственностью (далее – общество) признается учрежденное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен в соответствии с учредительными документами на доли определенных размеров; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Согласно положениям статьи 7 вышеприведенного закона участниками общества могут быть граждане и юридические лица.

Статья 8 закона предусматривает, что участники общества вправе участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном настоящим федеральным законом и учредительными документами общества.

В соответствии с положениями статьи 25 ФЗ от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» обращение по требованию кредиторов взыскания на долю (часть доли) участника

⁹ Постановление президиума Приморского краевого суда от 12.08.2008 № 44г-166.

общества в уставном капитале общества по долгам участника общества допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества.

В случае обращения взыскания на долю (часть доли) участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества общество вправе выплатить кредиторам действительную стоимость доли (части доли) участника общества.

Действительная стоимость доли (части доли) участника общества в уставном капитале общества определяется на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате предъявления требования к обществу об обращении взыскания на долю (часть доли) участника общества по его долгам.

Анализ вышеприведенных норм ФЗ от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяет сделать вывод о том, что *супруг учредителя (участника) имеет права, связанные со стоимостью доли: право на выдел, на продажу, на передачу учредителю или третьему лицу. Права, связанные с предпринимательской деятельностью: управление обществом, изменение учредительных документов и т.п., – не могут передаваться в порядке раздела доли между супругами.*

В случае раздела имущества супругов вопрос должен решаться по аналогии с правилами статьи 25 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии с которыми обращение взыскания на долю участника в уставном капитале при отсутствии согласия остальных участников ведет к возникновению у последних права выплатить действительную стоимость доли кредиторам такого участника¹⁰.

6. П.Н. обратилась в суд с иском к П.С. о выделе 25 долей в уставном капитале ООО «Мирс», ссылаясь на то, что ответчик имеет 33 доли в уставном капитале ООО «Мирс». Первоначально доля П.Н. в уставном капитале ООО «Мирс» составляла

50%, но в 1997 году ответчик без ее согласия безвозмездно передал Ш. 17 долей, чем нарушил ее права по распоряжению совместным супружеским имуществом.

Решением мирового судьи судебного участка № 45 Егорьевского судебного района Московской области от 18 апреля 2005 года иск удовлетворен. П.Н. выделено в уставном капитале ООО «Мирс» 25 долей, П.С. – 8 долей.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В надзорной жалобе Ф. просит отменить решение мирового судьи ввиду существенного нарушения норм процессуального права.

Президиум Московского областного суда нашел судебное постановление подлежащим отмене.

Рассматривая данное гражданское дело, суд в нарушение требований статей 56, 57 Гражданского процессуального кодекса РФ правильно не определил обстоятельства, имеющие значение для дела, связанные с разделом доли в уставном капитале общества, не решил вопрос о составе лиц, участвующих в деле.

Производя раздел долей уставного капитала общества, суд руководствовался только нормами Семейного кодекса РФ о том, что имущество, нажитое в браке, является совместной собственностью супругов, распоряжение которым должно осуществляться по их обоюдному согласию.

Между тем механизм перехода доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к третьим лицам имеет определенные особенности, установленные статьей 93 Гражданского кодекса РФ и уставом такого общества.

В соответствии с пунктом 6.2.3 устава ООО «Мирс» участник общества имеет право продавать или иным образом уступать свою долю (ее часть) в уставном капитале общества одному или нескольким участникам общества, а также при согласии остальных участников общества третьим лицам.

С учетом изложенного, поскольку истица не является участником ООО «Мирс», для разрешения спора суду следовало обсудить во-

¹⁰ Постановление президиума Нижегородского областного суда от 11.10.2007 по делу № 44-г-231/07.

прос о привлечении к участию в деле других учредителей общества для выяснения наличия согласия на передачу долей в уставном капитале общества, поскольку в противном случае истца вправе лишь требовать денежную компенсацию¹¹.

7. Истцы Е.А., З.О., Е.М. обратились в суд с иском к Ч. о признании права собственности <...> на 8,3125% долей за каждым в уставном капитале ООО «ТрансВэритас» в порядке наследования по закону после смерти Е.В., умершего 1 июля 2007 года, ссылаясь на то, что 51% уставного капитала ООО «ТрансВэритас» были приобретены Е.В. в период брака с Ч., то есть является их совместно нажитым имуществом.

26 ноября 2009 года Бутырским районным судом города Москвы вынесено решение, которым в удовлетворении исковых требований Е.А., З.О., Е.М. было отказано в полном объеме.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 марта 2010 года решение суда от 26 ноября 2009 года было отменено, дело направлено на новое рассмотрение в ином составе судей в части исковых требований о признании права собственности на долю в уставном капитале, в части отказа в удовлетворении остальных исковых требований решение суда вступило в законную силу.

Определением суда была произведена замена истца Е.М., умершей в ходе рассмотрения гражданского дела, на ее правопреемника З.А., а также к участию в деле в качестве соответчиков были привлечены Р. и ООО «ТрансВэритас».

В уточненном исковом заявлении в окончательной форме истцы просили суд: признать недействительным п. 2.2 соглашения о разделе общего имущества, заключенного между Ч. и Е.В., признать 51% долей уставного капитала ООО «ТрансВэритас» совместной собственностью Ч. и Е.В., признать недействительной сделку по отчуждению участниками ООО «ТрансВэритас» 15,5% долей уставного капитала, принадлежащего Е.В., и внести соответствующие изменения

в учредительные документы организации, признать недействительным решения участников ООО «ТрансВэритас» о непринятии наследников Е.В. в состав участников организации, признать переход к наследникам доли Е.В. в уставном капитале ООО «ТрансВэритас» и право собственности каждого из соистцов на 8,3125% долей в порядке наследования по закону. В удовлетворении исковых требований судом отказано. В кассационной жалобе истца по делу Е.А. поставлен вопрос об отмене решения.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, выслушав объяснения Е.А., его представителя З.Г., возражения Ч., представителя ООО «ТрансВэритас» адвоката Л.Г. Коробовской, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не нашла оснований к отмене решения суда и сочла его правильным.

В соответствии со статьей 256 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Из материалов дела усматривается, что ООО «ТрансВэритас» было учреждено в 2002 году Ч., в период брака с Е.В., при этом первоначально Ч. имела 100% долей в уставном капитале организации. В соответствии с соглашением от 25 ноября 2002 года, составленным между Е.В. и Ч. в простой письменной форме, стороны договорились о разделе совместно нажитого имущества, определив, что Ч. является единственным собственником 100% долей в уставном капитале ООО «ТрансВэритас». 7 сентября 2006 года Ч. заключила два договора купли-продажи долей ООО «ТрансВэритас», продав 33,5% долей Р. и 15,5% долей своему супругу Е.В. 7 сентября 2006 года был заключен учредительный договор, согласно которому ООО «ТрансВэритас» имеет трех учредителей, которым принадлежат следующие размеры долей ООО «ТрансВэритас»: Ч. – 51%, Р. – 33,5, Е.В. – 15, 5%. Соответ-

¹¹ Постановление президиума Московского областного суда от 27.07.2005 № 379.

ствующие изменения были внесены в Устав ООО «ТрансВэритас» и зарегистрированы в ИФНС России № 16 по г. Москве.

Судом правильно установлено, что после заключения Е.В. и Ч. соглашения от 25 ноября 2002 года, в соответствии с которым Ч. стали принадлежать 100% доли в уставном капитале ООО «ТрансВэритас», 7 сентября 2006 года Ч. продала 15,5% доли в уставном капитале указанного общества Е.В., и ему на момент смерти принадлежали указанные 15,5% доли, которая вошла в наследственную массу имущества, оставшегося после смерти Е.В.

В соответствии с пунктом 4 статьи 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» изменения в учредительные документы общества вносятся по решению общего собрания участников общества.

В силу подпункта 2 пункта 2 статьи 33 этого же закона к исключительной компетенции общего собрания участников общества относится изменение устава общества, в том числе изменение размера уставного капитала общества, внесение изменений в учредительный договор.

Учитывая указанные нормы закона, а также оценив представленные доказательства, суд первой инстанции обоснованно отказал истцам в удовлетворении требований о признании недействительным пункта 2.2 соглашения о разделе общего имущества супругов, заключенного 25 ноября 2002 года между Е.В. и Ч. Соответственно, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении требований о признании 51% долей уставного капитала ООО «ТрансВэритас» общей собственностью супругов Е.В. и Ч., поскольку режим указанного имущества супруги определили в учредительном договоре.

По истечении девяти месяцев с момента смерти Е.В., 8 апреля 2008 года, было принято решение общего собрания учредителей – Ч. и Р. – об отказе наследникам в приеме в число участников общества, о выплате наследникам действительной доли общества, о переходе в собственность общества доли умершего учредителя Е.В. Наследственная

доля умершего Е.В. в размере 15,5% перешла в собственность общества и была продана обществом соучредителю Р.

Поскольку решение участников общества принято в соответствии с их компетенцией, действующим законодательством и уставом общества, то суд первой инстанции правильно отказал в удовлетворении иска в части оспаривания действий Ч. и Р., связанных с отказом его наследникам включить их в состав участников общества, а также о распределении 15,5% долей, принадлежавших Е.В.

Ссылка истца в кассационной жалобе на то, что суд не исследовал довод истца о пропуске месячного срока давности участниками общества Ч. и Р., в который могут быть заявлены возражения участниками общества относительно перехода доли к наследникам, необоснованна. Е.А. ссылаясь на пункт 8 статьи 21 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии с которым в случае, если уставом общества предусмотрена необходимость получить согласие общества на уступку доли (части доли) в уставном капитале общества участникам общества или третьим лицам, такое согласие считается полученным, если в течение 30 дней с момента обращения к обществу или в течение иного определенного уставом общества срока получено письменное согласие общества либо от общества не получено письменного отказа в согласии. Однако материалы дела не содержат доказательств обращения истцов к участникам общества с просьбой включить их в число участников общества ООО «ТрансВэритас». В ходе разбирательства дела судом кассационной инстанции заявитель и его представитель также не указали, когда и к кому они обращались с такой просьбой, не представили суду кассационной инстанции доказательств их обращения к участникам общества.

Довод кассационной жалобы о том, что пункты 6.9, 6.10 и 9.7 Устава ООО «ТрансВэритас» от 7 сентября 2006 года противоречат Федеральному закону № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», поскольку в пункте 9.7 отсутствует ссылка

на необходимость получения согласия участников общества на переход доли в уставном капитале к наследникам, а пункты 6.9. и 6.10 такую ссылку содержат, суд кассационной инстанции нашел несостоятельным. В соответствии с пунктом 9.7 Устава от 7 сентября 2006 года, действовавшего на момент смерти соучредителя Е.В., доли в уставном капитале общества переходят к наследникам гражданам и к правопреемникам юридических лиц, являющихся участниками общества. В соответствии с пунктом 6.10 Устава от 7 сентября 2006 года при отказе участников общества в согласии на переход или перераспределение доли к наследнику (правопреемнику) доля переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить наследникам (правопреемникам) действительную стоимость доли, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дню смерти, реорганизации или ликвидации, либо с их согласия выдать им в натуре имущество такой же стоимости. Таким образом, пункт 9.7 Устава ООО «ТрансВэритас» устанавливает переход доли в уставном капитале общества к наследникам-гражданам и носит установочный, а не процедурный характер, как правильно указал суд первой инстанции. При этом пункт 6.10 Устава не опровергает установленный пунктом 9.7 переход доли к наследникам, а устанавливает условие такого перехода доли – с согласия участников общества, что не противоречит пункту 9.7 Устава.

Поскольку истцами не доказан факт обращения в общество с заявлением о получении согласия на переход к ним доли общества, то выводы суда о законности отказа наследникам в переходе им доли наследодателя в уставном капитале ООО «ТрансВэритас» о том, что он принят в соответствии с уставом общества, являются законными и обоснованными.

Довод истца о том, что протокол от 14 декабря 2010 года содержит неполные сведения об участии истца в деле, является несостоятельным, так как в материалах дела

имеются замечания на протокол судебного заседания от 14 декабря 2010 года, поданные Е.А., которые судом рассмотрены и отклонены¹².

Раздел 4. Суды по-разному определяют состав общего имущества супругов, подлежащего разделу, в случае, если супруг является участником ООО.

1. Представитель истицы М.А. – адвокат Э.И. Исрафилов просил признать денежные средства в сумме 10 010 000 рублей, внесенные М. в уставной капитал ООО «С», общей собственностью супругов и взыскать с М. 1/2 часть этой суммы в пользу М.А.

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 12 августа 2009 года постановлено: иски требования М.А. к М. удовлетворить, признать сумму 10 010 000 руб., внесенную М. в уставной капитал ООО «С», совместной собственностью бывших супругов М.А. и М., разделить эту сумму между бывшими супругами в равных долях.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 ноября 2009 года решение оставлено без изменения.

Обсудив доводы надзорной жалобы М., президиум Московского городского суда отменил принятые по делу судебные акты, дело направил на новое рассмотрение, указав следующее:

«Произведя раздел затраченных в период брака 10 010 000 рублей, суд не принял во внимание то обстоятельство, что к моменту расторжения брака и разделу имущества такое имущество, как денежные средства в сумме 10 010 000 рублей, отсутствовало в наличии у супругов (одного из них), напротив, как это было установлено судом, данное имущество было передано для приобретения 50% доли у участника М.Ш. и увеличения уставного капитала на 10 000 000 рублей.

Таким образом, разрешая настоящий спор, суд пришел к ошибочному выводу о разделе совместно нажитого имущества в виде денежных средств, поскольку фактически

¹² Определение Московского городского суда от 14.04.2011 по делу № 33-10681.

в наличии указанных денежных средств не существует, так как они были потрачены в период брака.

Кроме того, в соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В соответствии с частью 1 статьи 8 названного закона (в редакции, действовавшей до 1 июля 2009 года) участники общества вправе: участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и учредительными документами общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его учредительными документами порядке, принимать участие в распределении прибыли, продать или иным образом уступить свою долю в уставном капитале общества либо ее часть одному или нескольким участникам данного общества в порядке, предусмотренном настоящим федеральным законом и уставом общества, в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников, получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Из приведенных правовых норм следует, что у участника общества с ограниченной ответственностью отсутствует право на имущество юридического лица, участник общества с ограниченной ответственностью обладает правом на долю в обществе с ограниченной ответственностью.

Судом при решении вопроса о разделе имущества вопрос о наличии у М. доли в обществе с ограниченной ответственностью «С» и стоимости данной доли не выяснялся, та-

ким образом, ...какое имущество супругов подлежит разделу, судом не установлено»¹³.

2. Кемеровский областной суд на основе анализа отмененных решений мировых судов указывает:

«Вместе с тем для некоторых видов имущества действующим законодательством может быть установлен иной специальный порядок определения его стоимости. К такому имуществу относятся, прежде всего, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Их стоимость определяется согласно правилам, предусмотренным пунктом 2 статьи 14 Федерального закона от 08 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

При этом следует учитывать, что при включении в состав имущества супругов, подлежащего разделу, долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью разделу подлежит не номинальная, а их действительная стоимость»¹⁴.

3. Следующая ошибка допущена судом Советского района г. Владивостока при рассмотрении в апелляционном порядке дела о разделе имущества супругов П.

Суд определил размер причитающейся супруге денежной компенсации стоимости доли в уставном капитале общества, сославшись на пункт 8 статьи 23 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливающий порядок определения стоимости доли в уставном капитале, которая подлежала бы выплате обществом в случае приобретения им доли участника общества. Эта норма материального права применена судом неправильно. В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. Исходя из того, что стоимость имущества супругов определя-

¹³ Постановление президиума Московского городского суда от 18.06.2010 по делу № 44г-094.

¹⁴ Справка Кемеровского областного суда от 14.01.2010 № 01-26/21 «О причинах отмены в порядке надзора в 2009 году судебных постановлений мировых судей судебных участков Кемеровской области».

ется на время рассмотрения дела, надлежало исследовать бухгалтерскую отчетность общества, последнюю ко дню рассмотрения дела. При несогласии одной из сторон с размером стоимости доли, указанной в балансе предприятия, следовало проверить эти доводы с учетом всех представленных сторонами доказательств и дать им оценку в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса РФ. Суд этого не сделал, что повлекло отмену апелляционного решения в надзорном порядке. Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение¹⁵.

Из анализа судебной практики можно сделать следующие выводы:

1. В большинстве случаев суды надзорной инстанции приходят к выводу о том, что требования супругов – участников обществ с ограниченной ответственностью в отношении долей в уставном капитале обществ должны рассматриваться с учетом положений ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», учредительных документов и исходя из того, что:

– *супруг учредителя (участника) имеет права, связанные со стоимостью доли; права, связанные с предпринимательской деятельностью – управление обществом, изменение учредительных документов и т.п. – не могут передаваться в порядке раздела доли между супругами;*

– *при рассмотрении дел необходимо привлекать других участников обществ;*

– *при включении долей в состав имущества супругов, подлежащего разделу, разделу подлежит не номинальная, а их действительная стоимость.*

2. Нет единства по вопросу статуса долей (долевая или совместная собственность), если оба супруга являются участниками общества. Есть позиция Верховного Суда РФ как высшего судебного органа – режим совместной собственности не распространяется на указанные доли.

Выводы для нотариальной практики:

1. Если супруг является единственным участником общества с ограниченной ответственностью:

– в случае его смерти 1/2 доля является супружеской долей пережившего супруга, оставшаяся 1/2 доля входит в состав наследства;

– возможны следующие сделки между супругами: соглашение о разделе имущества, брачный договор, направленные на изменение режима имущества супругов.

2. Если супруг является одним из учредителей общества с ограниченной ответственностью, удостоверение сделок между супругами ставится в зависимость от положений устава общества с учетом положений ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а именно:

– уставом может быть предусмотрен запрет на переход доли к третьим лицам. В этом случае удостоверение сделок, влекущих переход долей от одного супруга другому, невозможно;

– если уставом не предусмотрено получение согласия других участников на переход долей к третьим лицам, возможно удостоверение соглашений о разделе имущества, по которому доля переходит другому супругу, либо брачного договора, по которому изменяется режим имущества (устанавливается долевая собственность или раздельная собственность любого из супругов). При этом следует иметь в виду, что уставом может быть предусмотрена необходимость получения согласия общества;

– если уставом предусмотрено получение согласия других участников и (или) общества на переход долей к третьим лицам, то удостоверение указанных сделок (соглашения о разделе имущества, брачного договора) возможно при получении согласия других участников и (или) общества;

– если уставом предусмотрен запрет на переход доли к третьим лицам или уставом предусмотрено получение согласия других

¹⁵ Обзор Приморского краевого суда и Управления судебного департамента в Приморском крае от 2008 года «Обзор судебной практики по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке во втором полугодии 2008 года».

участников и (или) общества на переход долей к третьим лицам, то возможно удостоверение соглашений о разделе имущества, брачного договора, не влекущих перехода права на долю к другому супругу (например, доля включается в состав имущества, подлежащего разделу, и в результате раздела передается участнику; брачным договором определяется, что доля является имуществом супруга-участника).

3. Несмотря на отсутствие судебной практики по вопросу выделения супружеской доли в доле уставного капитала ООО, принадлежащего умершему супругу – одному из участников ООО, по данному вопросу возможно применение позиции судов о том, что необходимо учитывать положения ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и устава о возможности перехода доли к третьим лицам.

Роль нотариуса при принятии наследства по истечении установленного срока для принятия наследства

Р.Т. Кулишова,
помощник нотариуса

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает проблемы, возникающие при принятии наследства по истечении установленного законом срока. Ключевая роль в этом вопросе должна быть отведена нотариусу, но только в случае бесспорности возникших правоотношений.

Ключевые слова: наследство, правопреемство, срок для принятия наследства, внесудебный порядок, согласие наследников.

В соответствии с действующим законодательством срок для принятия наследства составляет шесть месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). Позиция законодателя такова, что 6-месячного срока достаточно для определения круга наследников и осуществления ими действий, связанных с принятием наследства (например, подача нотариусу заявления о принятии наследства либо вступление в фактическое управление наследственным имуществом).

Статьей 1155 ГК РФ установлена возможность принятия наследниками наследства и по истечении срока для принятия наследства.

Данная возможность не является новеллой для российского законодательства: в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года (далее – ГК РСФСР) статьей 547 было допустимо продление срока для принятия наследства судом, если он признает причины пропуска уважительными. Часть 1 статьи 547 ГК РСФСР предусматривала, что не требуется обращение в народный суд для продления срока для принятия наследства, если наследники, принявшие наследство, дают согласие на включение в свидетельство о праве наследования наследников, пропустивших срок¹ (*подчеркивание авт.*).

Толкование указанной части статьи показывает, что речь шла именно о включении в свидетельство о праве наследования, то есть в документ, подтверждающий право наследования по конкретному основанию – по закону или по завещанию.

В настоящее время статья 1155 ГК РФ регулирует возможность принятия наследства по истечении установленного срока в судебном порядке: по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства, суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал

¹ Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и по завещанию. Выдержки из книги // Бюллетень нотариальной практики. 2010. № 6.